

Чэнь Фэй исполнилось восемнадцать. Высокая и стройная, она держалась с грацией сосны или бамбука, в ней не было ни капли девичьей жеманности. Её брови, густые и прямые, придавали лицу решительное выражение, а в ясных, как осеннее небо, глазах светились твердость и упорство. Тонкий нос, алые губы, белоснежные зубы — казалось, в мир смертных спустилось божество, чья гордая осанка не знала равных.

Даже в женском платье Чэнь Фэй выглядела по-мужски решительно, а стоило ей переодеться в мужской наряд, как перед глазами представал настоящий юный герой, полный жизни и отваги.

Чэнь И и Чэнь Фэй были родными братом и сестрой, и сходство между ними было поразительным — до восьмидесяти процентов. Однако брови Чэнь И были мягче, а взгляд — теплее; уголки его глаз всегда подергивала легкая улыбка, от которой на душе становилось светло, как в весенний день. Хотя шестнадцатилетний юноша был чуть выше сестры, его кости еще не окрепли, так что их фигуры вполне могли сойти за одну и ту же.

Разница крылась в темпераменте: сестра была воплощением удачи и задора, а брат — мягкости и чистоты.

От Чэнь И веяло книжной мудростью. Госпожа Линь всегда считала, что сыну не хватает отцовской твердости и воинской стати, но в то же время он был недостаточно изящен для девушки. Она всерьез сомневалась, удастся ли им повернуть такую аферу.

— Матушка, перестаньте так пристально смотреть. Пусть сестра и второй брат переоденутся, тогда всё сразу станет ясно, — Чэнь Янь подперла подбородок руками, с предвкушением поглядывая на брата: ей не терпелось увидеть его в женском платье.

Чэнь Фэй быстро переоделась, уложила волосы и вышла к остальным.

Госпожа Линь с радостью окинула её взглядом: какой статный и красивый юноша! Да, так вполне можно обмануть стражу. Десятитысячный отряд беженцев — толпа огромная, никто не будет присматриваться к деталям, скорее всего, просто сверят списки и пропустят.

Однако Чэнь И всё не выходил.

Он сидел перед медным зеркалом, и тревога в его глазах была столь глубока, что казалась горьким вином. Он знал, что путь предстоит опасный, но не думал, что споткнется на самом первом шаге.

— И'эр, — госпожа Линь тихо позвала его и вошла в комнату, за ней следом проскользнули две другие фигуры.

Чэнь И был в красном платье, которое делало его кожу еще более нежной и светлой, но стоило увидеть его растрепанные, словно птичье гнездо, волосы, как на душе становилось смешно.

Сестры не выдержали и прыснули, согнувшись от хохота. Юные сердца, на мгновение сбросившие груз забот, тотчас вернулись к своей естественной беззаботности.

Чэнь И обернулся, его лицо залил густой румянец, руки невольно задрожали, не зная, куда деться. Он тихо проворчал:

— Сестра, Янь-эр, вы... вы еще смеетесь!

Он был так смущен и раздосадован, что его щеки горели, брови слегка нахмурились, а глаза беспокойно бегали — вид у него был самый что ни на есть застенчивый и робкий.

Чэнь Фэй, видя, как брат злится, решила подшутить над ним. Она игриво поддела его подбородок пальцем и с напускным развязным видом произнесла:

— Что это за красавица передо мной? Смотреть на тебя — сердце кровью обливается, до чего хороша!

— Сестра! — Чэнь И недовольно зыркнул на неё. — Где ты только набралась этой развязанности?

Госпожа Линь, нахмурившись еще сильнее, осекла их:

— Хватит балаганить!

Она подошла к сыну сзади и принялась осторожно расчесывать его волосы.

— И'эр, мама знает, как тебе тяжело. Но раз уж ты принял решение, запомни: с этого момента ты должен в самой глубине души считать себя девушкой! Думать и поступать так, как подобает женщине.

Непослушные пряди в руках матери стали удивительно податливыми, и вскоре простая прическа была готова. Госпожа Линь взяла сына за руки и заставила его подняться.

Брови, как горные пики, глаза, подобные осенней глади, чистый взгляд, тонкий нос, нежные губы — всё это выглядело до странности чисто и трогательно. Госпожа Линь оглядела сына, но её брови по-прежнему были сведены к переносице.

Чэнь И, заметив выражение лица матери, почувствовал себя крайне неловко. В этот момент Чэнь Янь, увидев раскрасневшегося и смущенного брата, не удержалась и прыснула:

— Второй брат сейчас похож на невесту, которую только что ввели в дом! — она залилась

звонким смехом, едва не падая от восторга.

Чэнь Фэй, скрестив руки на груди, добавила масла в огонь:

— И впрямь, поглядите на этот застенчивый вид, любо-дорого посмотреть! — с этими словами она снова протянула руку к брату.

Госпожа Линь шлепнула её по руке и укоризненно произнесла:

— Совсем взрослая, а ведешь себя как ребенок!

Затем она достала бритву и осторожно сбрила мягкий пушок вокруг губ сына. Осмотрела со всех сторон — всё равно что-то было не так. Тогда она сбрила всё подчистую. Теперь, внимательно присмотревшись, госпожа Линь наконец расслабила брови.

Она велела сыну покружиться. С фигурой ничего не поделаешь, но, к счастью, многие девушки в толпе были истощены и слабы, так что он не будет выглядеть белой вороной.

Вдруг взгляд матери упал на слегка выступающий кадык Чэнь И, и её сердце снова сжалось от страха.

— И'эр, держи голову чуть ниже. Всегда, в любой момент времени старайся прикрывать горло!

Чэнь И опустил голову, его взгляд затрепетал — теперь он действительно выглядел робким и застенчивым.

Чэнь Янь крепко обняла брата за руку и захихикала:

— Прекрасная дева желанна для благородного мужа — это ведь про тебя, братец И?

Чэнь Фэй с развязным видом уставилась на брата и зацокала языком:

— Ну надо же, какая прелестная дева!

Чэнь Янь поморщилась:

— Сестра, ну ты вылитый гуляка!

— А то! — Чэнь Фэй одарила её лукавой улыбкой. — Для меня, прожженного гуляки, нет никаких преград. Ну же, красавица, скажи что-нибудь, дай голос послушать!

Но стоило Чэнь И открыть рот, как его уникальный тембр мгновенно выдал бы его мужскую природу. В комнате воцарилось молчание.

— Может, второму брату просто притвориться немым? — предложила Чэнь Янь, склонив голову набок.

Госпожа Линь нахмурилась еще сильнее:

— Путь предстоит неблизкий, тысячи ли, всю дорогу придется общаться с людьми. Как же быть?

Чэнь И поджал губы и, напрягая горло, попытался имитировать женский голос. Вышло скверно: все трое поняли, что звучит это до того фальшиво, что лучше было бы вообще молчать.

Поняв это, Чэнь И смирился: придется играть роль немого.

Госпожа Линь, глядя на сына, который наконец стал «дочерью», почувствовала, как сердце обливается кровью, и не отпускала его руки.

— И'эр, у каждой красавицы свой шарм. Подумай, как использовать свои сильные стороны, чтобы скрыть правду.

Чэнь Фэй выпалила:

— А'И, тебе нужно довести искусство обольщения до совершенства! Удивительно, как ты до сих пор не стал роковой соблазнительницей, право слово!

Чэнь Янь надула губы:

— Вовсе нет! Мой братец И обладает выдающимся умом, он должен стать гениальным стратегом, расчетливым и коварным!

Госпожа Линь схватилась за голову: ну что за девицы, никакой серьезности!

Чэнь И почувствовал, как дернулся уголок его рта: воистину, родные сестры — одна другой не легче.

— И'эр, в доме полно женщин, ты с детства видел их поведение, должен уметь подражать. Но у каждого свой характер, подумай, на чем строить свой образ, чтобы слова и поступки соответствовали друг другу. Только так никто не заподозрит неладное!

Какой характер? Какие сильные стороны? Времени всего три дня, а учиться нужно так много — от одной мысли голова шла кругом.

<http://bllate.org/book/21263/2153538>